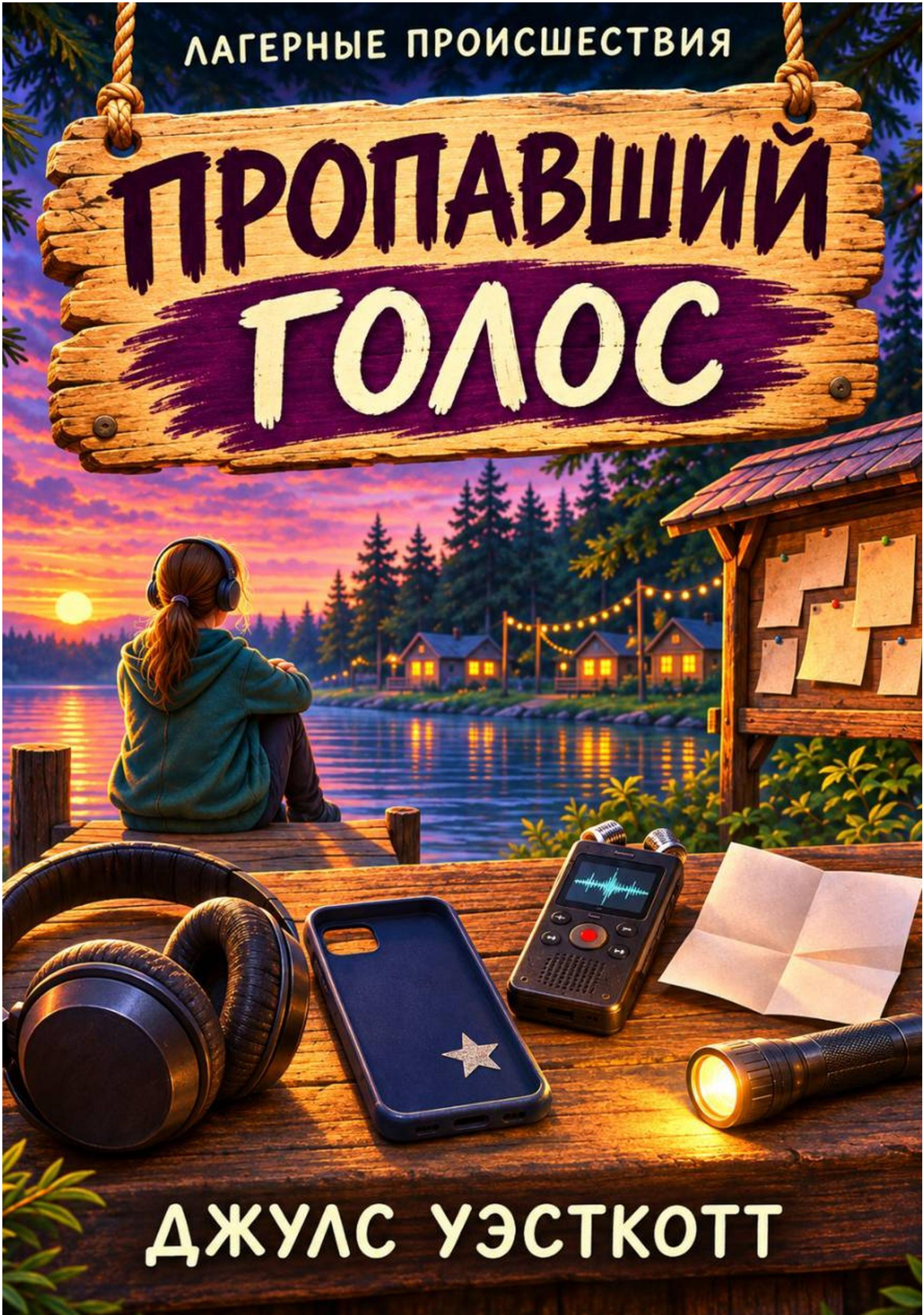

ЛАГЕРНЫЕ ПРОИСШЕСТВИЯ
ПРОПАВШИЙ ГОЛОС
ДЖУЛС УЭСТКОТТ

Джулс Уэсткотт

Пропавший голос

«Автор»
2026

Уэсткотт Д.

Пропавший голос / Д. Уэсткотт — «Автор», 2026

Телефон исчез. А голос остался.Тринадцатилетняя Уилла Рид собиралась провести летние каникулы в лагере у озера. Но вместо костров, новых друзей и прогулок её ждёт настоящее детективное расследование.Сначала на лагерной доске появляются загадочные записки. Затем пропадает телефон Уиллы, а её личные аудиозаписи оказываются в чужих руках.Кто собирает чужие секреты? Почему улики указывают на невиновных? И можно ли верить собственным ушам, когда кто-то научился менять смысл записанных слов?Вместе с новыми друзьями Уилле предстоит распутать цепочку подозрений, найти пропавшие вещи и остановить того, кто затеял опасную игру.Увлекательный детектив о летних приключениях, дружбе и тайнах, которые гораздо сложнее, чем кажутся на первый взгляд.

© Уэсткотт Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 14
Глава 4 19
Глава 5 24
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Джулс Уэсткотт
Пропавший голос

Глава 1
Тридцать минут с телефоном

Уилла Рид думала, что первое правило летнего лагеря будет как-то связано с медведями. Или с купанием. Или, на худой конец, с запретом есть всё, что найдёшь под бревном. Но речь пошла о телефонах.

— В лагере «Олдер-Лейк» мы стараемся обходиться без экранов, — объявила директор. — На телефоны отводится тридцать минут после ужина. Остальное время проводим без них.

В свои тринадцать Уилла вполне могла прожить день без сообщений. Дело было в другом: в телефоне хранилось сорок шесть записей, которые она делала для себя. В одной, например, рассказывала о школьном докладе, закончившемся грандиозным провалом. Наедине с телефоном ей было легче подбирать слова.

Девочка перед ней уронила металлическую бутылку для воды. Уилла вздрогнула. В столовой скрипели скамейки, тарахтели вентиляторы, а кто-то пытался разучить лагерную песню с тремя ребятами, которые явно знали её и без того. Тридцать минут начинали казаться уж очень коротким сроком.

Судя по лицам остальных, правило их раздражало, но трагедией никто его не считал. Девочка с безупречными косичками застонала и наклонилась к соседке:

— Тридцать минут? Да это же тюрьма!

Соседка рассмеялась, будто это была отличная шутка, а не предупреждение о том, что следующие две недели будут тянуться бесконечно. Уилла натянула рукава толстовки на ладони. Для такой одежды было жарковато: потолочные вентиляторы гоняли по столовой горячий воздух, под воротом уже выступил пот. Но снимать толстовку она не собиралась. По крайней мере, было куда деть руки.

Телефон лежал в правом кармане. Уилла нащупала его сквозь ткань большим пальцем. На месте. Пока что.

— Телефоны будут храниться у ваших вожатых в надёжном месте, — продолжила директор. — Без исключений. Мы хотим, чтобы вы запомнили сам лагерь, а не то, что происходило на экране.

Уилла взглянула на открытые окна. Между соснами серебрилось озеро, словно посреди леса разлили кусочек неба. По пыльной дорожке шли кучки ребят. Все уже громко смеялись и, кажется, точно знали, куда им нужно.

За двадцать три минуты в лагере Уилла успела выяснить три вещи. Во-первых, все остальные привезли шорты получше. Во-вторых, скамейки в столовой жутко скрежетали, стоило пошевелиться. В-третьих, в «Олдер-Лейк» все, похоже, знали, что говорить после «привет». Уилла пока не знала.

Девочка из второго домика раздавала самодельные браслеты. На её собственном запястье красовался браслет из синего шнурка с маленькой серебристой звездой.

— Этот не меняю, — предупредила она мальчика, потянувшегося к браслету. — Он мне удачу приносит.

На бейджике значилось «КЭТРИН», но внизу она сама приписала: «КИТ». Рядом лежала папка с надписью CAN YOU HEAR ME? («Ты меня слышишь?»), выведенной жирными чёрными буквами. Кит объяснила, что приезжает в лагерь не впервые и готовит игру на угадывание звуков для проекта «Эхо-истории». Заметив, что Уилла разглядывает звёздочку, она указала на её телефон.

— Такая же. Ну, почти.

Уилла улыбнулась и убрала телефон.

— Седьмой домик? — раздалось рядом.

Уилла обернулась. Перед ней стояла девочка с растрёпанным хвостом, толстовкой на поясе и списком на планшете. На щеке поблёскивали серебристые блёстки. Девочка держалась так свободно, что Уилла невольно спрятала руки в карман. Потом кивнула.

— Класс. Я Пайпер. — Девочка заглянула в список. — Уилла Рид?

— Ага.

— Я тоже из седьмого. — Пайпер ухмыльнулась. — Ещё Харпер, Нелл и целых две Алекс. Разве так можно? Мы же их вечно будем путать!

Уилла улыбнулась, показывая, что поняла шутку. Пайпер обратила внимание на большие наушники, висевшие у неё на шее.

— Ты их всегда носишь?

Уилла машинально коснулась левой чашки наушников.

— Иногда.

— Значит, всегда, — заключила Пайпер. — Уважаю. Я однажды попробовала наушники с шумоподавлением. Но тогда не слышно, что про тебя говорят. Опасная штука.

Уилла едва сдержала улыбку. В дальнем конце столовой директор дважды хлопнула в ладоши.

— Прежде чем отправить вас по домикам, ещё кое-что. Многие записались на творческие занятия: рисование, театр, фотосъёмку на озере и «Эхо-истории».

Мальчик у стены поднял голову над ящиком с перепутанными микрофонными проводами. Уилла заметила его, потому что он единственный не пытался изображать, будто лагерь уже стал лучшим событием в его жизни. На нём была выцветшая футболка с надписью «Радио Олдер», два пальца испачканы чёрным маркером. В одной руке он держал моток кабеля, в другой — машинку для печати наклеек.

— «Эхо-истории» — наш летний аудиопроект, — объяснила директор. — Вы будете записывать лагерные звуки и свои впечатления, а к концу смены подготовите трёхминутную аудиоисторию. В медиастудии с вами будет заниматься мистер Ортис. Ему помогут ребята из технической команды, которые уже бывали у нас.

Мальчик с проводами явно предпочёл бы незаметно провалиться сквозь пол.

— Тео, проверь микрофон! — крикнул кто-то из первых рядов.

Мальчик поднял руку. Даже не улыбнулся.

— Уже проверил.

Через секунду из колонки рядом с ним раздался его спокойный, отчётливый голос:

— Пожалуйста, не орите рядом с дорогой аппаратурой.

Несколько ребят засмеялись. Уилла поспешила отвернуться. На «Эхо-истории» она записалась потому, что это казалось безопаснее театра. Да и краской, в отличие от кружка рисования, здесь вряд ли испачкают. А главное, она любила записывать звуки.

Хлопнувшая дверь. Дождь по стеклу. Вдох перед тем, как человек наконец произнесёт то, что действительно думает. Голосовая запись, которую больше никто не слышал. Телефон в кармане коротко завибрировал.

Уилла снова нащупала его. Наверное, мама. «Напиши, как устроишься». Или: «Попробуй с кем-нибудь подружиться». Или: «Пожалуйста, не прячься там всё время».

Перед отъездом Уилла пообещала себе запомнить имена трёх человек и попробовать одно новое занятие. Пока она знала только Пайпер и имя мальчика с проводами, зато уже успела вспотеть в толстовке.

— После собрания вожатые заберут ваши телефоны, — сказала директор. — Сегодня после ужина вы получите их на свои первые тридцать минут.

По столовой прокатились стоны и театральные вздохи. Всего тридцать минут, чтобы ответить маме и убедиться, что Портленд без Уиллы ещё существует.

И успеть сделать новую запись в своей личной папке.

Пайпер наклонилась к ней:

— У тебя такой вид, будто нас сейчас отправят сражаться с волками.

— Я в порядке.

Пайпер явно не поверила, но расспрашивать не стала.

— Ладно, мисс «Всё в порядке». Седьмой домик вон там.

Уилла поднялась вместе с остальными. Скамейка громко проскрежетала по полу. Три человека обернулись. Уилла на миг замерла, потом сунула руки в карман толстовки и пошла за Пайпер. На улице пахло орегонскими соснами, озёрной водой, пылью и солнцезащитным кремом. Дорожка от столовой расходилась в трёх направлениях: налево — к домикам, направо — к озеру, а медиастудия находилась где-то за указателем с кривыми синими буквами.

ЛАГЕРЬ «ОЛДЕР-ЛЕЙК»
ЗДЕСЬ ВСЁ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Уилла замедлила шаг. Наверное, это был просто симпатичный лагерный девиз из тех, что печатают на толстовках и бутылках для воды. Но почему-то она задержала на нём взгляд.

Здесь всё возвращается. Позади засмеялись, через дорожку окликнули кого-то по имени. Вожатый свистнул, хотя ничего срочного, кажется, не случилось. Уилла надела наушники. Музыку пока не включила.

Мягкие подушечки прижались к ушам. Мир немного отодвинулся. Так было лучше.

— Телефоны сдаём сюда! — позвала вожатая у ступенек домика.

Ребята подходили по одному и опускали телефоны в подписанные пакетики на молнии. Фиолетовый чехол. Синий. Треснувший экран. Наклейки, подвески. Маленькие частички дома исчезали в пластиковом контейнере. Уилла подошла последней. Когда она достала телефон, он был тёплым от её руки.

Тёмно-синий чехол затёрся по углам. Возле камеры отклеивался краешек серебристой наклейки-звёздочки. Под чехлом, рядом с разъёмом для зарядки, на корпусе была маленькая царапина в форме полумесяца. Ничего примечательного. Другой человек даже не обратил бы внимания.

Зато внутри помещался целый мир. «Космос в кармане». Так Уилла назвала папку. Не «Дневник» — слишком официально. И уж точно не «Чувства».

«Космос в кармане» звучало одновременно смешно и таинственно. Крошечная вселенная, которую можно было носить с собой и делать вид, что ничего особенного в этом нет.

— Имя? — спросила вожатая.

— Уилла Рид.

Вожатая раскрыла пакетик. Уилла не сразу разжала пальцы.

Телефон опустился внутрь. Молния закрылась. Уилле стало не по себе.

— Спасибо. После ужина получишь обратно.

Уилла кивнула. Пайпер ждала её у перил крыльца.

— Выжила!

— Еле-еле.

Пайпер рассмеялась. Уилла с удивлением поняла, что, кажется, пошутила. В домике пахло деревом и солнцезащитным кремом. В комнате стояли три двухъярусные кровати и кривоватая полка, было два окна, а на стене висел написанный от руки плакат.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СЕДЬМОЙ ДОМИК!
НЕ ЕСТЬ В КРОВАТЯХ
НЕ СЫПАТЬ БЛЁСТКИ НА ПОДУШКИ
ПОСЛЕ ОТБОЯ СТРАШИЛКИ ЗАПРЕЩЕНЫ, ЕСЛИ ТОЛЬКО ОНИ НЕ СМЕШНЫЕ

Харпер, девочка с идеальными косичками, уже заняла нижнюю койку у окна. Она разглаживала спальный мешок с таким усердием, будто снимала ролик о красивой жизни. Нелл сидела по-турецки на верхней койке и изучала расписание, словно искала там предупреждение об опасности.

Две девочки по имени Алекс спорили, в какой части комнаты меньше пахнет средством от комаров. Уилла выбрала верхнюю койку в углу, откуда хорошо просматривалась дверь.

Карман был пуст. Разумеется. Она прекрасно об этом знала, но всё равно проверила. Харпер заметила.

— Уже телефон ищешь?

Уилла повернулась к ней. Харпер не пыталась сказать ничего обидного. Но иногда человеку и не нужно стараться, чтобы ты почувствовал себя глупо.

— Нет.

Пайпер плюхнулась на кровать:

— Мысленно мы все сейчас ищем свои телефоны.

— Скоро мне мой начнёт мерещиться, — сообщила одна из девочек.

Уилла посмотрела на старые кеды. У левого снова отклеивалась подошва на носке. Мама предлагала купить перед лагерем новые, но Уилла уверяла, что эти ещё хорошие. Хорошими они не были. Зато были её. Снаружи зазвонил колокол.

— Ужин через десять минут! — донеслось с улицы.

Домик ожил. Расчёски, толстовки, бутылки с водой. Кто-то спросил, не странно ли пахнет спрей от комаров. Ему ответили, что все такие спреи странно пахнут, на то они и спреи от комаров. Уилла уселась на край матраса и открыла рюкзак. Ни телефона, ни голосовых записей.

Никакого «Космоса в кармане». Только блокнот, которым она вряд ли будет пользоваться, и ручка, подаренная у стоматолога. Уилла всё же взяла её. На первой странице написала:

Лагерь «Олдер-Лейк»

День первый

Больше ничего не придумалось. Она сильнее надавила на ручку.

Я в порядке.

Уилла посмотрела на фразу, зачеркнула её и ниже, более мелким почерком, вывела:

Я пока не знаю, как здесь быть.

Снова зазвонил колокол. Харпер уже стояла в дверях, Пайпер всё ещё искала обувь, Нелл бесшумно спустилась с кровати. Уилла закрыла блокнот и сунула его под подушку. Машинально надела наушники и на этот раз включила музыку.

Негромко. Ровно настолько, чтобы между ней и остальным миром появилась перегородка. По пути в столовую Уилла впервые обратила внимание на доску объявлений. Она стояла возле входа под кривоватой деревянной крышей и оказалась больше, чем выглядела издали. Вверху синей краской было выведено:

ЭХО-ДОСКА

Под названием висели обычные лагерные объявления.

ГРУППЫ ДЛЯ ПРОВЕРКИ НАВЫКОВ ПЛАВАНИЯ
БАЛЛЫ ЗА УБОРКУ ДОМИКОВ
СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ: ПЕРВЫЙ КОСТЁР
БЮРО НАХОДОК ОТКРЫВАЕТСЯ ЗАВТРА
ПОЖАЛУЙСТА, ПРЕКРАТИТЕ КОРМИТЬ БЕЛОК ЧИПСАМИ!!!

Последнее объявление сопровождалось рисунком сердитой белки. Пайпер остановилась, прочитала и расхохоталась.

— А если у белки трудный период в жизни?

— Пусть заведёт дневник, — отозвалась Харпер, почти не оборачиваясь.

Девочки засмеялись. Уилла улыбнулась чуть позже остальных. И тут заметила небольшой прямоугольник белой бумаги, приколотый красной кнопкой наискосок в правом нижнем углу доски.

Подписи не было. Только одна строчка, набранная жирными чёрными буквами:

ПРАВДА ПЕРВОГО ДНЯ: КТО-ТО ЗДЕСЬ УЖЕ ПРИТВОРЯЕТСЯ.

Пайпер наклонилась поближе.

— Ого, какая драма!

— Это, наверное, про всех, — засмеялась одна из девочек.

— Точно про всех, — согласилась Пайпер. — В лагере девяносто процентов времени делаешь вид, что знаешь, куда идти.

Харпер прочитала записку и по очереди оглядела девочек. Уилла сунула руки поглубже в карман.

Её здесь никто не знал. Значит, записка не могла быть про неё. И всё-таки ей захотелось, чтобы телефон был при ней.

— Пойдёмте, — сказала Харпер. — Опоздаем в первый же день, и Тесса нам до конца смены этого не забудет.

Девочки направились в столовую. Уилла пошла следом. Теперь там стало ещё громче: скрежет ножек стульев, голоса, звон столовых приборов. Кто-то скандировал: «Ещё чесночных булочек!» Вожатый безуспешно пытался навести порядок. Уилла села с самого краю скамейки.

Отсюда можно было выйти, никого не прося подвинуться. В другом конце зала Тео Грант поправлял микрофонную стойку. Его футболка «Радио Олдер» помялась, а к запястью прилип кусочек малярной ленты.

Уилла сложила салфетку в крошечный квадрат. После ужина ей вернут телефон.

Тридцать минут. Она напишет маме, сделает вид, что ей есть что рассказать. Потом откроет «Космос в кармане» и запишет свою первую настоящую фразу об этом лагере. Она уже знала какую.

Я не потерялась.

За открытым окном столовой в вечернем свете виднелась Эхо-доска. Красная кнопка блеснула на солнце. Уилла отвернулась.

Я просто в своих мирах.

К утру об этом узнает кто-то ещё.

Глава 2
Девочка в наушниках

К концу ужина Уилла выяснила две вещи. Чесночные булочки в лагере потрясающие, а ждать, пока собеседник прожуёт, в «Олдер-Лейк» никто не умеет. Вожатая по имени Тесса встала в передней части столовой и хлопнула в ладоши над головой.

— Седьмой домик! После ужина короткое собрание, а потом получите телефоны.

Пайпер оторвалась от тарелки.

— Это мы.

Харпер аккуратно вытерла рот салфеткой. Нелл закрыла книгу. Наушники Уиллы висели на шее.

Харпер кивнула на них.

— Ты что, всё время музыку слушаешь?

Уилла крепче сжала вилку.

— Не всё время.

— Просто почти всё? — уточнила одна из девочек.

К Уилле разом повернулось несколько лиц. Она пожала плечами.

— Иногда помогает.

— От чего? — спросила Харпер.

Вокруг нарастал шум: скользили подносы, вожатые выкрикивали имена, в пластиковых стаканах звенели кубики льда. Кто-то так сильно смеялся, что закашлялся. Всё это Уилла слышала одновременно.

— От шума.

Пайпер серьёзно кивнула.

— Понимаю. Тут такое ощущение, будто столовая подралась с курятником.

Нелл едва заметно улыбнулась. Харпер тихонько хихикнула, но продолжала смотреть на Уиллу.

— Просто я не понимаю, зачем ехать в лагерь, если потом стараешься от всего этого отгородиться.

Уилла уставилась на хрустящий краешек булочки.

— Я же здесь.

Прозвучало тише, чем ей хотелось. Тесса снова хлопнула в ладоши.

— Седьмой домик. На крыльцо. Сейчас. Если оставите подносы, победят еноты!

Все поднялись. Уилла по привычке потянулась к пустому карману.

Харпер заметила. Ну конечно. Уилла всё равно сунула туда руку и вышла следом за остальными. На улице немного посвежело. Длинные тени сосен пересекали дорожку, а между стволами поблёскивало золотистое озеро. Где-то у причала мальчишки громко спорили, можно ли играть на весле от каноэ, как на гитаре.

Девочки из седьмого домика собрались на крыльце. Тесса присела на перила, положив на колено планшет с бумагами. Её кудрявые волосы были собраны в небрежный пучок. Судя по виду, она уже раз семнадцать объяснила кому-то, зачем нужен солнцезащитный крем.

— Итак, знакомимся. Имя, чего вы больше всего ждёте и что вам нужно от соседок по домику. Только коротко. Я за разговоры о чувствах, но я ещё и за десерт.

Пайпер подняла руку.

— Я больше всего жду десерт.

— Это не черта характера.

— А могла бы стать, если бы вы дали мне развиваться.

Тесса указала на Харпер.

— Начинай.

Харпер улыбнулась.

— Я Харпер. Жду купания в озере и соревнований между домиками, потому что седьмой, очевидно, победит. А ещё хочу, чтобы никто не оставлял мокрые полотенца на моей кровати.

— Справедливо, — сказала Тесса.

Пайпер сообщила, что с нетерпением ждёт лагерных сплетен и что кто-нибудь должен помешать ей потратить все карманные деньги на мармеладных червячков.

Нелл очень тихо сказала, что ждёт занятий по «Эхо-историям» и хочет, чтобы после отбоя в комнате было тихо. Потом все посмотрели на Уиллу. Она знала, что рано или поздно очередь дойдёт до неё. Даже приготовила три варианта ответа. И все три ей не нравились.

— Я Уилла. Записалась на «Эхо-истории». Ну… вот этого и жду.

— Здорово, — сказала Тесса. — А что тебе нужно?

Вот бы можно было уйти посреди разговора, чтобы никто не обиделся. И телефон вернуть. А ещё научиться спокойно сидеть на крыльце вместе со всеми. Уилла натянула рукава на ладони.

— Ну… чтобы не слишком шумно, наверное.

Пайпер кивнула с видом учёного, одобрившего результаты эксперимента.

— Седьмой домик способен производить умеренное количество шума.

Харпер откинулась на перила.

— Это лагерь. Здесь должно быть шумно.

— Я же не сказала, что шуметь вообще нельзя.

Уилла тут же пожалела об ответе. Прозвучало так, будто она огрызнулась.

Харпер подняла обе руки.

— Ладно, ладно.

В разговор вмешалась Тесса:

— Будем иметь в виду. Уилла, в свободное время можешь носить наушники. Но когда я объясняю что-то всей группе, за едой и на занятиях, где нужно слышать правила безопасности, их придётся снимать. Договорились?

Уилла кивнула. Ещё одно правило для вещи, которая помогала выдерживать все остальные правила. Тесса посмотрела на часы.

— Через две минуты раздаю телефоны.

На крыльце мгновенно все оживились. Девочки выпрямились. Кто-то даже ахнул. Пайпер прижала ладонь к груди.

— Цивилизация!

Тесса начала называть имена. Харпер забрала телефон с такой уверенностью, будто ни на секунду не сомневалась, что получит его обратно.

Пайпер схватила свой и прошептала:

— Нас разлучили на сорок шесть минут!

Нелл взяла телефон и сразу убавила яркость экрана.

— Уилла Рид.

Уилла шагнула вперёд. В ладони оказался тёмно-синий чехол с затёртыми уголками и чуть отклеившейся серебристой звездой. Знакомая тяжесть.

Она обхватила телефон обеими руками.

— Тридцать минут, — напомнила Тесса. — Время пошло.

Уилла перебралась в дальний угол крыльца, туда, где перила примыкали к стене. Достаточно близко, чтобы не нарушать правила, и достаточно далеко, чтобы никто не мог заглянуть ей через плечо. Сначала она открыла сообщение от мамы.

Мама: Устроилась? Попробуй сегодня хотя бы на что-нибудь согласиться. Люблю тебя.

Уилла набрала ответ:

Я на месте. Домик нормальный. Люблю тебя.

Она не соврала, просто не всё рассказала. Потом открыла приложение для записи голоса.

В верхней части экрана появилось название папки: «Космос в кармане». Уилла нажала на неё. Открылся список записей. Большинство названий были понятны только ей.

то, чего я не сказала

дождь звучал как помехи

не злюсь, просто устала

if I leave the room first («если я выйду из комнаты первой»)

доказательство, что я здесь была

Она нажала кнопку новой записи. На экране загорелся красный кружок. Сначала Уилла молчала. Диктофон записывал звуки крыльца: смех Пайпер, шлепок тапочки по доскам, писк комара совсем рядом с микрофоном. Потом Уилла прошептала:

— Лагерь «Олдер-Лейк», день первый.

В записи её голос звучал тише, чем ей казалось.

— Всё время кажется, что остальным выдали инструкцию, а я её пропустила. Будто всем прислали письмо о том, как входить в комнату и сразу понимать, где встать.

В другом конце крыльца раздался смех. Уилла подождала, пока он стихнет.

— Я не могу сказать, что мне здесь не нравится. Наверное. Я просто пока не знаю, как здесь быть.

Она крепче сжала телефон.

— И ещё. Люди думают, что раз я в наушниках, значит, я их не слушаю. Но я слушаю. Я слышу вообще всё. В этом и проблема.

Уилла взглянула в сторону столовой. Анонимная записка, которую они заметили перед ужином, по-прежнему висела на Эхо-доске.

Уилла понизила голос.

— Я не потерялась.

Дышать вдруг стало чуть легче.

— Я просто в своих мирах.

Она остановила запись, пока не успела испортить её лишними словами. В начале списка появился новый файл: «лагерь, день первый». Уилла переименовала его.

не потерялась

И закрыла папку.

— Осталось пять минут! — крикнула Тесса.

Уилла заблокировала экран и нехотя отдала телефон. Теперь ей было легче: она успела записать всё, что хотела.

По пути к первому лагерному костру Уилла снова проверила Эхо-доску. Записка была на месте.

Девочки пошли к озеру, где вожатые расставляли вокруг кострища складные стулья.

Когда они возвращались после костра, записки уже не было.

Уилла остановилась посреди дорожки. От красной кнопки осталась только маленькая дырочка. Пайпер легонько толкнула её плечом.

— Ты как?

Уилла не отрывала глаз от доски.

— Нормально.

Она машинально проверила пустой карман. Зачем кому-то понадобилось повесить записку, а потом снять её?

Глава 3
Космос в кармане

Уилла спала плохо. В темноте шуршали спальные мешки, поскрипывали доски, кто-то слишком громко ворочался на соседней койке.

Одна из девочек прошептала:

— Ты не спишь?

— Сплю, — отозвалась вторая.

Пайпер всхрапнула и пробормотала во сне:

— Только не енот.

Уилла лежала на верхней койке, подложив под щёку свёрнутую толстовку, и слушала. Из головы никак не выходила записка с Эхо-доски.

ПРАВДА ПЕРВОГО ДНЯ: КТО-ТО ЗДЕСЬ УЖЕ ПРИТВОРЯЕТСЯ.

Всего лишь обрывок бумаги. Ни имени, ни доказательств, что за этими словами вообще что-то стояло. А Уилла всё вспоминала красную кнопку и маленькую дырочку, оставшуюся на её месте. Кто-то прикрепил записку. Кто-то снял. Зачем понадобилось и то и другое?

К утру в седьмом домике пахло зубной пастой, средством от комаров и сырым деревом. Уилла пошарила под подушкой. Блокнот. Ручка. Телефона, разумеется, нет. Рука сама потянулась к карману толстовки. Опять пусто. Уилла сжала ткань пальцами и заставила себя вылезти из кровати.

Когда девочки добрались до столовой, там уже стоял гул. За одну ночь все будто успели освоиться в лагере. Все, кроме Уиллы.

Кто-то пролил апельсиновый сок и объявил, что у них на столе теперь тоже есть озеро. Вожатый пытался придумать кричалку про оладьи. Под потолком раздражённо щёлкали вентиляторы.

Уилла села с краю скамейки. Отсюда можно было в любой момент выйти, не поднимая полстола. Тесса плюхнулась рядом с кружкой кофе и планшетом с бумагами.

— Доброе утро, седьмой! Сегодня знакомимся с кружками. Посмотрите, где что находится, познакомитесь с преподавателями и сделаете вид, что прочитали расписание.

Пайпер подняла вилку.

— Я прочитала, когда перекус.

— Потрясающе, — сказала Тесса.

Нелл склонилась над расписанием.

— «Эхо-истории» после завтрака?

— Для тех, кто записался, да. Медиастудия, мистер Ортис. Ничего с проводами не трогайте, пока вам не разрешат.

Пайпер указала на Уиллу.

— Это же ты у нас по звуку, да?

Уилла замерла с кружкой у рта. По звуку. Уже лучше, чем «девочка в наушниках».

— Ага.

Харпер покосилась на наушники у неё на шее.

— Ну, тогда понятно.

Уилла не успела решить, подколка это или попытка помириться. Мальчик у окна вскочил со скамейки.

— Смотрите! На доске новая записка!

Столовая не затихла, но разговоры разом переменились. Уилла поставила кружку.

Тесса поднялась.

— Какая ещё записка?

Мальчик расплылся в улыбке, словно обнаружил клад.

ПРАВДА ВТОРОГО ДНЯ: КТО-ТО ЗДЕСЬ УЖЕ ХОЧЕТ ДОМОЙ.

Несколько ребят рассмеялись.

— Жёстко.

— Да это про половину лагеря!

Тесса перестала улыбаться.

— Доедаем завтрак.

Сироп с оладий растёкся по тарелке Уиллы и добрался до яичницы. Отличное начало дня. Кто-то уже хочет домой. Записка могла быть вовсе не про неё. Могла быть про кого угодно. В этом-то и была проблема: имени не написали, а ты всё равно следишь, не выдало ли тебя собственное лицо.

После завтрака участники «Эхо-историй» собрались у медиастудии. Небольшой домик стоял в стороне от главной дорожки, между двумя соснами. Над дверью висела расписанная вручную вывеска.

МЕДИАСТУДИЯ
ЗВУК, ИСТОРИИ, РАДИО
С ЕДОЙ К АППАРАТУРЕ НЕ ПОДХОДИТЬ
ДА, ЖВАЧКА ТОЖЕ СЧИТАЕТСЯ

Внутри пахло пылью, нагретым пластиком и старой электроникой. Уилле здесь сразу понравилось. В углу гудел вентилятор, кто-то открыл ноутбук, но по сравнению со столовой было почти тихо. Свёрнутые провода лежали в корзинах с надписями:

МИКРОФОНЫ
НАУШНИКИ
ЗАРЯДКИ
ПРОВОДА НЕИЗВЕСТНОГО НАЗНАЧЕНИЯ. НЕ ВЫБРАСЫВАТЬ!

Тео Грант стоял на коленях перед коробкой с микрофонами и с терпением сапёра распутывал чёрный и синий кабели. Услышав шаги, он поднял голову.

— На провода не давить.

Пайпер застыла с занесённой ногой.

— Морально или физически?

— Наверное, никак.

В студию вошёл мистер Ортис со стопкой папок и термокружкой, на которой облупившимися буквами было написано «Я СЛУШАЮ». Глаза у него были уставшие, а голос такой спокойный, что ребята сами стали говорить тише.

— Добро пожаловать в «Эхо-истории». К концу смены каждый из вас подготовит трёхминутную звуковую композицию. Хотите смешную, хотите странную, громкую, тихую, о чём-то личном. Можете даже посвятить её целиком белкам, если давно мечтали.

— Наконец-то искусство для меня, — шепнула Пайпер.

Мистер Ортис положил папки на стол.

— Будете собирать лагерные звуки, записывать короткие рассказы о своих впечатлениях, научитесь основам монтажа. И ещё: с чужими голосами обращаемся бережно.

Уилла опустила глаза.

— Важное правило, — продолжил мистер Ортис. — Запись голоса тоже принадлежит человеку, чей это голос. Без разрешения её использовать нельзя. Нельзя монтировать чужую речь так, чтобы человеку приписать слова, которых он не говорил. И нельзя включать личные записи на всю комнату просто потому, что вам смешно.

Тео на мгновение перестал распутывать провод, но тут же продолжил. Уилла заметила. Лучше бы не замечала.

Мистер Ортис открыл хромбук, один из лагерных ноутбуков.

— Сегодня создадим папки для ваших проектов. Если у вас уже есть записи на телефоне, сможете загрузить их в отведённое для телефонов время или ненадолго подключить устройство здесь, с разрешения. Компьютеры общие, поэтому не забывайте выходить из своих аккаунтов. Общая техника — это практически енот, которому дали клавиатуру.

Пайпер подняла руку.

— А енот умеет монтировать подкасты?

— Плохо, — ответил мистер Ортис. — Зато с большим энтузиазмом.

Ребята засмеялись. Мистер Ортис раздал папки. На папке Уиллы чёрным маркером было написано:

УИЛЛА РИД
ЭХО-ИСТОРИИ

Увидев своё имя, Уилла почувствовала себя немного странно. У неё теперь был собственный проект. Лагерь уже выделил ей место, хотя она ещё толком не знала, что с ним делать.

Тео ходил от стола к столу, помогал найти нужный диск и пытался отговорить Майлза Беннетта от названия файла «финал_финальный_САМЫЙ_финальный_майлз_гений».

— Этот файл проклят, — сообщил Тео.

Майлз откинулся на спинку стула.

— Ты боишься инноваций.

— Я тебя боюсь.

Майлз довольно ухмыльнулся.

Уилла устроилась за самым дальним ноутбуком, у окна. Между деревьями виднелось серо-голубое озеро. Она положила руки на клавиатуру. Общие компьютеры ей не нравились. На них оставалась история просмотров, автоматически подставлялись чужие данные, висели забытые вкладки. Люди уходили, а что-то личное оставалось там, где они считали, что ничего нет.

Тео остановился у её стола.

— Помочь войти в аккаунт?

Уилла слишком резко вскинула голову.

— Нет.

— Ладно.

Он немного постоял и указал на корзину с проводами.

— Когда будешь загружать записи, бери белый кабель. На чёрный достаточно подышать, и он отключается.

— Буду знать.

Получилось почти непринуждённо. Тео кивнул и пошёл дальше. Уилла проводила его взглядом. Он наклеил кусочек скотча на очередной провод и что-то написал мелкими квадратными буквами.

За соседним столом Кит проверяла диктофон с помощью резиновой уточки из коробки с оборудованием.

— Угадай звук, — предложила она Майлзу и сжала игрушку под столом.

— Очень больная лягушка?

— Утка. Вообще-то очевидно.

Мистер Ортис попросил её убрать уточку до игры на угадывание звуков. Кит вывела вверху рабочего листа CAN YOU HEAR ME? и нарисовала рядом звезду.

Остаток занятия посвятили основам звукозаписи. Как записывать фоновый шум помещения. Почему не стоит дуть в микрофон. Как выдержать десять секунд тишины и не начать хихикать.

Последнее упражнение не удалось никому. Пайпер продержалась три секунды.

— Я слышу собственные мысли. Я против, — прошептала она.

Мистер Ортис объяснил первое задание:

— До завтра соберите три лагерных звука и запишите небольшое впечатление. Не надо философствовать. Хватит двадцати секунд. Главное, чтобы это был ваш первый настоящий звук лагеря.

Уилла записала: «Первый настоящий звук лагеря». Не колокол. Не столовая. И уж точно не Харпер с её «это лагерь, тут положено шуметь».

Может быть, звук молнии на пакетике с телефоном. Или тишина после него.

В конце занятия мистер Ортис напомнил:

— Если уже успели что-нибудь записать на телефон, сможете загрузить вечером. Прежде чем подключать устройства, спросите меня или Тео. Личные папки не копируем. Аккаунты открытыми не оставляем. Не уподобляемся енотам.

Уилла убрала папку в рюкзак. Она выслушала предупреждение и решила, что будет осторожна. Ведь она и так никому не собиралась показывать свои записи.

До вечера ребята успели пройти проверку навыков плавания, убрать домик и пережить нападение комаров, которое Пайпер расценила как личную месть. За ужином Харпер заработала седьмому домику два балла: спела лагерную песню, ни разу не заглянув в текст. Наконец настало время телефонов.

Уилла дождалась своего имени. Когда Тесса вложила телефон ей в ладонь, она даже немного устыдилась того, с каким облегчением его взяла. Устроилась в углу крыльца и открыла «Космос в кармане». Запись «не потерялась» была на месте. Всего сорок семь записей.

то, чего я не сказала
дождь звучал как помехи
не злюсь, просто устала
if I leave the room first
доказательство, что я здесь была
как говорить нормально
когда мама постучала

Уилла прослушала первые пять секунд записи «не потерялась» и выключила. Даже наедине с собой ей было неловко слышать собственный голос. А для «Эхо-историй» нужны были лагерные звуки.

Она записала скрип досок крыльца под чьими-то шагами, одинокий удар колокола вдалеке и вопль Пайпер из домика:

— Кто стащил мой левый носок?!

Потом посмотрела в сторону медиастудии. Загрузить позже. Спросить мистера Ортиса или Тео. Личное не копировать. Правила она помнила. И ещё точно знала, что завтра не захочет записывать свои впечатления при ком-нибудь.

Поэтому, когда Тесса объявила, что осталось десять минут, Уилла подошла к столу возле ступенек. Там разрешалось загружать записи под присмотром преподавателя.

Мистер Ортис поставил два хромбука. Рядом стоял Тео с белым кабелем, обмотанным вокруг запястья.

— Только файлы проектов, — напомнил мистер Ортис. — Никаких личных папок, гор фотографий и непонятных загрузок. Енот не дремлет.

Пайпер, сидевшая через два стула от Уиллы, прошептала:

— Енот — мой творческий наставник.

Уилла подключила телефон. На экране появилось предложение выбрать файлы. Она отметила ровно три.

доски крыльца
колокол к ужину

катастрофа с носком Пайпер

Нажала «Загрузить». Файлы отправились в папку проекта «УИЛЛА РИД / ЭХО-ИСТОРИИ». Всё оказалось просто. Но тут всплыло маленькое окно.

На устройстве обнаружены папки с аудиозаписями. Скопировать все папки с аудио в «УИЛЛА РИД / ЭХО-ИСТОРИИ»?

Ниже мелкими буквами было указано название одной из папок:

Космос в кармане: 47 файлов

Уилла перестала дышать. Надо нажать «Отмена». Она и собиралась это сделать.

— Нашла! Он всё это время был в кроссовке! — заорала за спиной Пайпер.

Уилла вздрогнула. Палец ударился о сенсорную панель. Окно исчезло. Внизу экрана мелькнула надпись «ИМПОРТ ПОСТАВЛЕН В ОЧЕРЕДЬ», но Уилла её не увидела: Пайпер уже наклонилась над ней, демонстрируя спасённый носок.

Сначала ничего не произошло. Затем в папке проекта появились три лагерных звука. Ровно три: доски крыльца, колокол к ужину, катастрофа с носком Пайпер. Ни папки «Космос в кармане», ни сорока семи записей. Ничего личного.

Уилла выдохнула. Обошлось.

На другом конце крыльца Тео заметил, как резко она выдернула кабель из телефона.

— Всё нормально?

Уилла поспешно заблокировала экран.

— Ага.

— Белый работает?

— Да.

— Отлично.

Тео вернулся к Майлзу, который каким-то невероятным образом умудрился измазать микрофон зефиром.

Когда время вышло, Уилла вернула телефон Тессе. Щелчок молнии на пакетике заставил её вздрогнуть.

Ночью Уилла лежала на койке, пока девочки из седьмого постепенно не затихли. Телефон опять был у вожатой, зато три лагерных звука уже загружены, папка проекта создана, а её личные записи по-прежнему никто не видел.

По крайней мере, Уилла так думала.

Ноутбук на крыльце закончил копирование ещё до того, как мистер Ортис выключил его. В общем проекте Уиллы появилась новая папка. Среди файлов лагерного проекта её никто не заметил.

В ней было сорок семь записей.

Космос в кармане.

Глава 4
Здесь всё возвращается

На третий день толпа у Эхо-доски собралась ещё до завтрака. Кит стояла там с двумя девочками из второго домика и читала через их плечи. Когда одна спросила, кто написал записку, Кит предложила:

— А давайте угадаем.

Никто не обратил внимания на зажатый у неё в руке загнутый уголок рабочего листа по звуковому проекту.

В первый день на доску поглядывали ради расписания, баллов домиков и правил. Теперь вокруг неё толпились так, будто каждое утро там вывешивали список выживших за ночь.

Уилла заметила толпу раньше, чем саму записку. Ребята стояли у ступенек столовой плечом к плечу, вытягивая шеи. Кто-то рассмеялся. Кто-то сказал: «Ну и гадость» таким заинтересованным тоном, словно надеялся прочитать ещё что-нибудь.

Уилла замедлила шаг. Пайпер, у которой развязался шнурок на кроссовке, тоже остановилась.

— Так, — сказала она. — Чтение доски стало отдельным видом спорта.

Харпер протиснулась поближе, пытаясь разглядеть записку над чужими плечами.

— Что там?

Нелл держалась на полшага позади Уиллы. Та машинально сунула руку в карман. Пусто.

В утреннем воздухе смешивались запахи мокрой хвои и сиропа для оладий из столовой. Вожатый позвонил в колокол, но у доски никто не шелохнулся. И тут Майлз Беннетт прочитал записку вслух:

ПРАВДА ТРЕТЬЕГО ДНЯ: КТО-ТО ИЗ ВТОРОГО ДОМИКА ЗВОНИЛ ДОМОЙ И ПРОСИЛ, ЧТОБЫ ЕГО ЗАБРАЛИ.

Кто-то прыснул. Кто-то ахнул.

— Да ладно!

В задних рядах незнакомая Уилле девочка скрестила руки на груди и уставилась в землю. Из второго домика? Может, и нет. Вот в чём был фокус Эхо-доски. Не нужно даже называть имена. Все сами начинали подозревать друг друга и прикидывать, кто что видел.

На ступеньках столовой появилась Тесса.

— Так, ребята. Сначала завтрак. Заседание клуба детективов потом.

Никто не двинулся с места. Тесса подошла к доске и сняла записку.

— Эй, мы читали! — возмутился мальчик.

— А теперь не читаете. — Тесса сложила бумажку и сунула в задний карман. — Чудеса, правда?

Пайпер шепнула:

— Тесса перешла на тёмную сторону. Уважаю.

Уилла едва не улыбнулась, но девочка из толпы по-прежнему смотрела в землю.

В столовой все старательно делали вид, что не обсуждают записку, и только о ней и говорили.

— Может, ей на проверке плавания не понравилось.

— Или она по собаке соскучилась.

— А может, это вообще не девочка.

— А может, не надо лезть в чужие дела? — сказала Нелл.

Уилла впервые услышала от неё что-то настолько резкое.

Пайпер удивлённо подняла брови.

— Нелл Фостер вступает в дискуссию!

Нелл покраснела и занялась крышечкой своего йогурта.

Харпер наклонилась над столом.

— Да никто даже не знает, про кого это.

— И что, от этого лучше? — спросила Нелл.

Харпер пожала плечами.

— Я не говорю, что это хорошо. Просто вы слишком серьёзно к этому относитесь.

Уилла воткнула вилку в оладью. На ней осталось четыре ровных следа. «Слишком серьёзно» удобно говорить тому, кого никто не выставил на посмешище.

Мимо стола прошла Тесса с планшетом.

— Участники «Эхо-историй», после завтрака в медиастудию. Мистер Ортис просил не опаздывать.

Пайпер подняла руку.

— А оладьи с собой можно?

— Нет.

— Даже если я к ним очень привязана?

— Всё равно нет.

Как только завтрак закончился, Уилла вскочила и ударилась коленом о столешницу. Поднос подпрыгнул.

Харпер подняла голову.

— Осторожнее.

Уилла кивнула. Да она всю дорогу только этим и занималась.

После утренней записки медиастудия воспринималась иначе. Хотя в ней ничего не изменилось: тот же запах старой техники, тот же вентилятор, те же корзины с проводами и смешными надписями. Просто Уилла никак не могла перестать думать о хромбуке и о своей личной папке. Вчера она проверила файлы перед тем, как вернуть ноутбук. Там были только три лагерные записи. Она совершенно точно это видела. И всё же, войдя, сразу посмотрела на полку для зарядки.

На ней стояли три закрытых хромбука.

Мистер Ортис ждал у переднего стола с небольшим микрофоном в руке.

— Сегодня поговорим об эхе.

Майлз застонал:

— О нет, это будет познавательно?

— Ужасно познавательно. Постарайся пережить.

Тео сидел на краю стола с оборудованием и наматывал на пальцы скотч. Уилла заняла место у окна. Озеро сегодня было серым, будто небо забыло зарядиться.

Мистер Ортис постучал по микрофону. В динамике негромко хлопнуло.

— Эхо — не просто звук, который к вам возвращается. Он возвращается изменённым. На него влияет пространство, расстояние, поверхность, от которой он отражается.

Уилла записала в блокноте: «Эхо возвращается изменённым».

Мистер Ортис нарисовал на доске озеро, больше похожее на расплывшуюся картофелину.

— Вот почему девиз нашего лагеря прекрасно подходит для занятий звуком.

Майлз торжественно продекламировал:

— Здесь всё возвращается!

Несколько ребят подхватили:

— Здесь всё возвращается!

Уилла промолчала.

— Да-да, можете посмеяться, — сказал мистер Ортис. — Но в лагере полно мест, где можно услышать эхо: в столовой, у причала, в лесу, даже здесь.

Пайпер подняла руку.

— И сплетни.

Все засмеялись. Мистер Ортис не засмеялся.

— Особенно сплетни.

Смех стих. Мистер Ортис положил маркер на стол.

— Звук легко распространяется. Истории тоже. Хотите записать человека — спросите разрешения. Хотите пересказать что-то личное — подумайте, стоит ли. Хотите развлечь остальных за чужой счёт — лучше остановитесь.

Тео перестал крутить скотч. Пайпер уткнулась в свою папку. Даже Майлз больше не улыбался.

Мистер Ортис снова взял микрофон.

— Работаем в парах. Запишите на улице один звук с эхом и коротко расскажите о чём-нибудь, что возвращается.

Только не работа в парах! Пока остальные уже поворачивались к друзьям, Уилла гадала, с кем ей достанется работать.

— Вместе? — Пайпер указала на Нелл.

Та удивлённо моргнула и кивнула.

Майлз хлопнул Тео по плечу.

— Короли радио?

Тео покачал головой.

— Тебе нужен напарник, который не даст тебе проклинать файлы своими названиями.

— Вот она, настоящая дружба.

Харпер повернулась к двум девочкам из второго домика. Уилла сидела неподвижно. Если не привлекать к себе внимания, иногда взрослые забывали, что тебе тоже нужно найти пару.

Мистер Ортис сверился со списком.

— Уилла, сегодня можешь поработать с Тео. Он знает, как настраивать микрофон на улице.

Тео поднял голову.

— Без проблем.

Он сказал это так буднично, что Уилла совершенно не поняла, как к этому относиться. Она встала и взяла папку. Тео прихватил маленький диктофон, микрофон и провод.

— Под причалом неплохое эхо.

— Ладно.

Они вышли из студии и направились к озеру. После утреннего тумана дорожка была влажной, к старым кроссовкам Уиллы липла хвоя. Тео нёс диктофон за ремешок и молча обходил лужи. Некоторое время оба не разговаривали. Уиллу это вполне устраивало.

— Если не хочешь ничего рассказывать для записи, можешь просто записать фон, — предложил Тео. — И сделать вид, что забыла остальное.

— А так можно?

— Нет.

Уилла улыбнулась уголком рта.

— А ты сам так делаешь?

— Я помогаю с аппаратурой. Закон на меня не распространяется.

На этот раз Уилла улыбнулась по-настоящему.

У причала вода негромко плескалась о сваи. Привязанные каноэ постукивали бортами. Над водой зависла стрекоза.

Тео присел у края причала и закрепил микрофон на маленькой стойке.

— Направишь вниз — запишешь воду. Направишь под причал — эхо будет сильнее.

На двух пальцах у него остались следы чёрного маркера. На костяшках Уилла разглядела буквы L и R.

— Удобно, — заметила она.

Тео посмотрел на свою руку.

— А, это? Левый и правый каналы. В прошлом году я их постоянно путал. Мистер Ортис сказал, что я угроза всему звуку на планете.

Тео включил запись. Десять секунд они слушали плеск воды, скрип дерева, стук каноэ и чей-то отдалённый смех на дорожке. Здесь все звуки казались мягче.

Тео остановил запись.

— Теперь ты.

Уилла взяла диктофон. До этого они успели перекинуться парой слов об игре в прятки, и Тео поинтересовался, почему у неё так хорошо получалось находить остальных.

— Я просто знаю, где все прячутся в прятках. За одними и теми же двумя деревьями.

Тео рассмеялся.

— Пожалуй, самая незагадочная загадка нашего лагеря.

Они сохранили эту короткую пробную запись и перешли к основному заданию. Уилла повертела диктофон в руках.

— Что мне вообще говорить?

— О чём-нибудь, что возвращается.

— Очень помог.

— Я не говорил, что хорошо умею объяснять.

Уилла взяла диктофон поудобнее. На нём замигал красный индикатор. Ей никогда не нравились эти красные огоньки. Сразу казалось, что всё внимание на ней.

— Ты видел записку утром? — спросила она.

Тео продолжал смотреть на воду.

— Все видели.

— Я не про всех спрашиваю.

Он помолчал.

— Люди думают, если не написали имя, то и ничего плохого не сделали.

Уилла повернулась к нему. Ответ прозвучал так уверенно, словно Тео уже об этом думал.

— А разве это так?

— Нет.

Он больше ничего не добавил. Уилла нажала кнопку записи.

— В лагере «Олдер-Лейк»… — начала она и запнулась.

На открытом воздухе собственный голос показался ей непривычно громким. Она попробовала снова:

— В лагере «Олдер-Лейк» всё возвращается. Так написано на вывеске.

Тео не отрывал глаз от воды. Уилла продолжила:

— Иногда что-то возвращается, потому что мы сами этого хотим. Эхо, например. Или песни. Или когда тебе снова говорят «спокойной ночи».

Каноэ стукнулось о причал.

— А иногда что-то возвращается, потому что другие люди не дают этому остаться в прошлом.

Она остановила запись.

— Хорошо получилось, — сказал Тео.

Уилла напряглась.

— Я не спрашивала.

— Знаю.

Он не обиделся и не стал ждать, пока она извинится. Они собрали аппаратуру и отправились в медиастудию.

Возле столовой снова показалась Эхо-доска. Утреннюю записку Тесса сняла, но под расписанием проверки плавания уже висело что-то новое. На этот раз маленькое, на оборванном уголке бумажной салфетки.

Уилла замедлила шаг. Тео тоже остановился. У доски уже собрались ребята. Майлз, сунув руки в карманы, читал, склонив голову набок. За ним стояли Пайпер и Нелл, ближе к доске — Харпер.

Уилла не хотела туда подходить. Но подошла. На салфетке синей ручкой было написано всего одно предложение:

НЕКОТОРЫЕ ХОТЯТ ДОМОЙ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ЗДЕСЬ ПО НИМ НИКТО НЕ БУДЕТ СКУЧАТЬ.

Сначала никто не засмеялся. Потом в толпе нервно хихикнули.

Несмотря на тёплое утро, Уиллу пробрал холод. Тео нахмурился.

— Так, это уже не смешно, — прошептала Пайпер.

— Кто вообще этим занимается? — спросила Харпер.

Нелл смотрела в землю. Майлз протянул руку к записке, чтобы снять её, но тут по дорожке разнёсся голос Тессы:

— Все отошли от доски. Немедленно.

Ребята нехотя разошлись. Уилла задержалась. Записка была не про неё, и слова в ней были не её. Но она всё равно почувствовала, как сильно ей не хватает телефона в кармане.

Позади появился мистер Ортис.

— Тео, в медиастудию. Сейчас.

Тео ещё раз взглянул на записку, потом на Уиллу и ушёл.

Издалека доска снова выглядела совершенно обычно. Расписание, баллы, списки групп, правила. Кто бы подумал, что достаточно одной фразы, чтобы заставить весь лагерь бояться оказаться следующим?

Уилла прикрыла одним наушником ухо. Так она не нарушала правила и хотя бы немного приглушала шум вокруг. И тут в самом низу доски, под уголком расписания, она заметила надпись карандашом. Прямо на дереве, без всякой бумажки.

НЕ ВСЁ ДОЛЖНО ВОЗВРАЩАТЬСЯ.

Уилла перечитала эти слова. На сплетню они не походили.

Скорее на предупреждение.

Глава 5
Обвинение

К обеду у каждого уже была своя версия. Видимо, в лагере всё происходило именно так: берёшь одну гадкую записку, добавляешь скуку, приправляешь ограниченным доступом к телефонам, и вот уже вся столовая превратилась в подкаст о преступлениях. Только с запахом спрея от комаров.

— Это точно кто-то из старших, — заявила Пайпер, пронзая вилкой кружок огурца. — Тут нужна уверенность в себе. Не каждый способен устроить такую драму.

Харпер взглянула на двери столовой. За ними виднелась Эхо-доска под покосившимся козырьком.

— А может, вообще не из ребят, — предположила она. — Вдруг это вожатые придумали, чтобы мы там сплотились или ещё чего-нибудь.

Нелл подняла голову от бутерброда.

— Тесса расстроилась.

— Взрослые тоже умеют притворяться.

— А зачем им это? — спросила Уилла.

Харпер моргнула, будто забыла, что Уилла тоже может участвовать в разговоре.

— Откуда мне знать? У них свои лагерные заморочки.

— Это не объяснение.

Пайпер перевела взгляд с Харпер на Уиллу. За столом на миг повисла неловкая пауза. Лицо Харпер почти не изменилось. Вот почему по ней было так трудно что-либо понять: даже раздражаться она умела с безупречным выражением лица.

— Я просто говорю, что все устроили из этого какое-то грандиозное расследование, — продолжила Харпер. — Наверняка кому-то стало скучно.

Уилла вспомнила девочку из второго домика, которая стояла у доски, крепко обхватив себя руками. Кто-то хочет домой. По кому-то здесь никто не будет скучать. Скука? Нет, не похоже. Она собралась возразить, но в передней части столовой Тесса хлопнула в ладоши.

— Так, небольшое объявление!

Столовая постепенно притихла. Рядом с Тессой стоял мистер Ортис. Тео устроился у двери с рулоном скотча и, судя по выражению лица, мечтал стать невидимым.

— Эхо-доска предназначена для лагерных объявлений, — сказала Тесса. — Не для анонимных записок, сплетен и шуток над другими ребятами. Никто не должен чувствовать, что за ним следят.

Несколько человек заёрзали. Пайпер перестала улыбаться.

— Если вы оставляли такие записки или знаете, кто это делал, подойдите к вожатому до начала тихого часа.

Никто не ответил. Уилла любила тишину, но эта ей не нравилась: каждый, кажется, прикидывал, не выдаст ли его собственное молчание. Вперёд вышел мистер Ортис.

— Оборудование и материалы медиастудии нельзя использовать для личных проектов. Это касается бумаги, маркеров, скотча, принтеров, диктофонов и всего прочего, что может пригодиться тайным лагерным журналистам.

У столика с напитками кто-то закашлялся, явно сдерживая смех. Тесса повернула голову, и кашель тут же прекратился. Уилла покосилась на Тео. Он разглядывал пол, потом на миг поднял глаза в её сторону.

Казалось бы, какая разница? Но Уилла почему-то запомнила этот взгляд.

После обеда седьмому домику поручили убрать тропинку вдоль озера. Уборка с красивым видом. Пахло сырой землёй и нагретой сосновой корой. Всем выдали перчатки и мусорные пакеты. Пайпер подняла найденную в траве пластиковую вилку.

— Откуда в дикой природе вилка?

— Может, природа заказала еду с доставкой? — предположила одна из девочек.

Пайпер одобрительно кивнула:

— Уважаю её выбор.

Уилла шла позади остальных вместе с Нелл. С ней было удобно молчать. Впереди Харпер и Пайпер размахивали мусорными пакетами и смеялись.

— Не думаю, что это Харпер, — вдруг сказала Нелл.

Уилла повернулась к ней. Нелл продолжала смотреть под ноги.

— Ну, с доской. Не думаю, что это она.

— Я и не говорила, что она.

— Нет. Но у тебя был такой вид, будто ты об этом подумала.

Уилла перешагнула через корень.

— У меня всегда видно, когда я о чём-то думаю?

— Вроде того.

Уилла не знала, стоит ли обижаться. Нелл наклонилась за фантиком, застрявшим в траве.

— Харпер нравится быть в курсе всего. Но это ещё не значит, что она сама всё устраивает.

Уилла вспомнила аккуратную косичку Харпер, её лёгкую улыбку и то, как она после каждой новой записки изучала лица окружающих.

— А Пайпер?

Нелл замялась.

— Нашла вторую вилку! — завопила Пайпер впереди. — У природы званый ужин!

Нелл скрутила горловину мусорного пакета.

— Пайпер много болтает.

— Это не преступление.

— Нет.

Нелл посмотрела на озеро.

— Просто иногда она рассказывает то, что не ей следовало бы рассказывать.

Уилла задумалась. Но прежде чем она успела что-нибудь спросить, с тропинки окликнула Харпер:

— Вы там идёте или нет?

Нелл сразу замкнулась.

— Идём!

Потом она тихо добавила, обращаясь к Уилле:

— Забудь, что я сказала.

Уилла решила запомнить этот разговор.

К вечеру над лагерем повисла духота. С обеда на Эхо-доске не появилось ни одной записки, но Уилла всё равно поглядывала в её сторону.

После ужина Тесса вынесла корзину с телефонами, держа её так, словно раздавала лекарства.

— Тридцать минут. Можно сидеть в домике или на крыльце. Никуда не уходить.

Телефоны перекочевали из подписанных пакетиков в руки хозяев. Получив свой, Уилла сначала испытала облегчение, а потом вспомнила о вчерашней загрузке. Она устроилась в своём уголке на крыльце и открыла «Космос в кармане». Сорок семь записей.

Все на месте. Она дважды проверила список. Ни новых файлов, ни пропавших, ни странных копий.

Уилла выдохнула. Может, она успела выдернуть кабель и личные записи так и не скопировались? Пайпер яростно набирала сообщение, Харпер фотографировала закат, а Нелл слушала что-то в маленьких наушниках.

Уилла включила запись. До появления красного кружка на экране она сама не знала, что собирается сказать.

— День третий, — прошептала она.

На запястье сел комар. Она даже не стала его сгонять.

— Все думают, что записки на Эхо-доске — обычные лагерные разборки. А мне от них не по себе.

Она помолчала.

Из домика донёсся вопль Пайпер:

— Кто стащил мою резинку? Я с такой чёлкой никуда не выйду!

Уилла едва сдержала улыбку и посмотрела на дорожку к столовой.

— По-моему, тому, кто вешает записки, даже не обязательно знать всех, — продолжила она шёпотом. — Достаточно, чтобы каждый боялся оказаться следующим.

Палец уже завис над кнопкой остановки, когда она добавила совсем тихо:

— И я до сих пор не знаю, скопировалась моя папка или нет.

Уилла закончила запись. Файл сохранился. Она назвала его:

теория о доске

Потом уставилась на название. Слишком понятно. Она переименовала файл:

погода

Так лучше. Эту запись она оставила в телефоне и не стала добавлять в лагерный проект. Никто не полезет слушать файл под названием «погода». Наверное.

— Пять минут! — предупредила Тесса.

Уилла заблокировала экран и прижала телефон к груди. На другом конце крыльца Харпер перестала фотографировать. Она смотрела куда-то за спину Уиллы, в сторону столовой.

— Э-э…

По её голосу все поняли, что происходит что-то интересное. К домикам бежал мальчик из третьего. Не так быстро, чтобы звать на помощь, но достаточно быстро, чтобы сообщить новость.

— На доске! Новая записка!

Пайпер застонала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.